

ОЛИВИЯ ГЕЙТС

Повод для знакомства

Поцелуй – Harlequin

Оливия Гейтс

Повод для знакомства

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Гейтс О.

Повод для знакомства / О. Гейтс — «Центрполиграф»,
2016 — (Поцелуй – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08143-8

Миллиардное состояние, неограниченная власть и статус одаренного хирурга не могут стереть из памяти Антонио Балдуччи страшное прошлое. В детстве Антонио, внебрачного ребенка юной аристократки, отдали в сиротский приют, откуда его забрала жестокая преступная Организация, готовившая из детей наемных убийц. Следуя плану возмездия, Антонио пытается обольстить талантливого ученого Лилиану Аккарди, имеющую отношение к предавшей его семье. Он находит хитроумный повод для знакомства. Но искренняя, напористая Лилиан мгновенно покоряет его сердце, и Антонио уже готов простить родных... Только сможет ли Лилиана простить его, когда узнает, что изначально была орудием тщательно продуманной мести?

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08143-8

© Гейтс О., 2016

© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Оливия Гейтс
Повод для знакомства
Роман

Olivia Gates

Billionaire Boss, M. D

Billionaire Boss, M. D. Copyright © 2016 by Olivia Gates

«Повод для знакомства» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

– Лили... а ну-ка, поживей! Сам босс собрался к нам!

Оторвавшись от микроскопа, Лилиана Аккарди пронзила коллегу злобным взглядом.

Как же некстати он ей помешал! Вместо серых клеток, которые она изучала, от гнева у Лилианы перед глазами мелькали красные. И происходило это с тех пор, как до нее дошли новости, способные положить конец всем ее научным проектам. Нет, она не собиралась нестись с остальными сотрудниками в зал переговоров и вытягиваться в струнку перед вышеупомянутым новым «боссом», который, будто пастух, оценивал бы приобретенное им «стадо».

Брайан Сондерс всплеснул руками, будто умоляя: «Не убивай гонца, принесшего дурные вести».

– Мне кажется, тебе стоит пойти, узнать о том, как он будет руководить, из первых рук. А вдруг он позволит тебе продолжать проект?

– Ага, ну конечно! Судя по тому, что я о нем прочитала, Антонио Балдуччи правит своей империей железной рукой. Он никогда не даст мне свободу действий.

Брайан развел руками.

– Ты меня знаешь, я никогда не зарекаюсь. – Перехватив ее ожесточившийся взгляд, он усмехнулся. – Я – в той же лодке, захваченной неприятелем, что и ты. Просто решил смириться с порабощением и продолжить плавание с другим отношением.

Вне себя от злости, она принялась покачиваться на стуле.

Брайан был прав. Он оказался лишь жертвой безжалостного поглощения. А ей следовало приберечь ярость для нового босса.

Но в статусе ее босса Балдуччи вряд ли пробудет долго. Только не в том случае, если он заставит их пустить коту под хвост годы бесценной работы, чтобы плясать под его дудку, ставя прибыль во главу угла.

Несмотря на высшее медицинское образование, две магистерские степени и выгодные предложения по работе, Лилиана много лет трудилась в Медико-биологической инновационной лаборатории за зарплату, едва позволяющую оплачивать основные потребности. Еле сводила концы с концами, и все ради того, чтобы заниматься важными исследованиями.

До тех пор пока Научно-исследовательская компания Балдуччи не разинула бездонную пасть и не проглотила их целиком.

Больше всего уязвляло Лилиану то, что все произошло в рекордно быстрые сроки. Успешная акула бизнеса, главное «щупальце» корпорации «Черный замок», этого левиафана, проглотила их за считанные часы.

Антонио Балдуччи, знаменитый хирург-миллиардер, выбросил на это сотню миллионов долларов – сущие гроши для него – и еще раз доказал, что деньги решают все.

– Ой-ой, – отшатнулся Брайан. – У тебя это выражение лица...

– Какое еще выражение? – нахмурилась она.

– Которое обычно появляется, когда ты развязываешь войну.

Лилиана смущенно хихикнула.

– Не думала, что меня так легко прочитать. Спасибо за предупреждение о том, что годы борьбы с собственным словесным недержанием окончились ничем.

Брайан расплылся в снисходительной улыбке.

– Ты просто прямолинейная и импульсивная.

Лилиана закатила глаза.

– Это – корректная версия «резкой» и «несдержанной».

– И именно это все в тебе так ценят.

Она застонала.

– Хочешь сказать, что не только ты, мой лучший друг, видишь меня насквозь? Все остальные тоже «читают» меня, как огромную неоновую вывеску?

– И они любят тебя за это. В мире, полном притворства и хитрости, ты – раритет. И в этой прямоте ты необыкновенно мила.

– Это смелая на язык пятилетняя малышка мила. А в тридцать один не пристало резать правду-матку.

Брайан с нежностью обнял ее за плечи.

– Ты будешь милой и в сто тридцать один. – Он потянул ее за собой. – Пойдем, познакомимся с новым боссом. Мне кажется, все не так плохо, как ты думаешь.

Снимая лабораторный халат, она с вызовом бросила:

– Держу пари, еще хуже.

– Так давай поспорим, – подхватил Брайан. – Если я прав, ты отправишься на свидание с одним из тех непристроенных холостяков, что отравляют мое безмятежно женатое существование.

Поддавшись заразительному веселью Брайана, Лили расплылась в улыбке. Все его девять братьев и шуринов были одинокими или разведенными. И Брайан со своей женой Дарлой все время пытался их «пристроить».

– Но если права я, ты вычеркнешь меня из своего списка спасательниц холостяков. Я – последняя женщина на земле, на которую стоит рассчитывать в этом плане.

– Знаю, потому что ты никогда не выйдешь замуж. Ты говорила мне это сотни раз, – многозначительно усмехнулся он. – Это твердят все женщины, из которых потом получаются лучшие жены. И Дарла – не исключение.

Лили подавила смешок.

– И ты сравниваешь меня с Дарлой, образцом хранительницы домашнего уюта и материнства и в придачу – практичной бизнесвумен? Не забыл, что я едва справляюсь с одинокой жизнью, состоящей из работы, занятий спортом, сна, научных исследований, умывания – и всего этого снова и снова?

– Кому ты это рассказываешь? – подмигнул Брайан, придерживая для нее дверь. – Вы с Дарлой – словно близнецы.

Лили покачала головой, но не стала спорить. Подобно своей матери, она от рождения была оделена способностью к близким отношениям и заботам о семье. И давно уже смирилась с этим.

Выходя из лаборатории, Лили окинула ее прощальным, полным грусти взглядом. Если все пойдет так, как она предсказывала, – а в этом можно было не сомневаться, – она видела свою лабораторию в последний раз.

Их новый босс опаздывал.

Сидя на своем обычном месте в отдалении от стола переговоров, Лили кипятилась.

Или Балдуччи скончался – а о такой удаче не приходилось и мечтать, – или не считал их достойными своей легендарной пунктуальности. И это не предвещало ничего хорошего.

Лили окинула взглядом комнату. Все тридцать сотрудников Медико-биологической инновационной лаборатории присутствовали здесь. И все, кроме нее, явно успели съездить домой, чтобы одеться к подобающему случаю, оставив ее одну в унылом, под стать настроению, наряде. А еще, в отличие от нее, все выглядели расслабленными, если не сказать обрадованными. И Лили понимала почему. Принятое ею в штыки поглощение устранило препятствия, с которыми они постоянно боролись из-за нехватки финансирования. Но для Лили все эти заминки составляли привычную часть работы ученого. Коллеги не разделяли ее взгляда, и она была единственной, кто относился к поглощению крайне негативно. А к стоявшему за ним человеку – и вовсе враждебно.

Всем остальным одно только упоминание о легендарном докторе Антонио Балдуччи внушало благоговейный страх. Всеобщий ажиотаж был связан не только с приятным предвкушением успеха после его прихода к руководству, но и с возможностью встретиться с ним вживую. Особенно трепетали женщины. Посмотрев информацию о нем в Интернете, Лили скрепя сердце признала, что их реакция была более чем адекватной.

К своему удивлению, Лили обнаружила, что у нее с новым боссом было три общие черты. Как и она, Балдуччи был медиком, его отец – итальянцем, а братьев или сестер у него не оказалось. Но на этом сходство заканчивалось.

Балдуччи получил американское гражданство три года назад, в то время как Лили была американкой по матери. Его родители умерли давным-давно, ее же мать скончалась всего год назад, а отец Лили, который никогда не присутствовал в ее жизни, вдруг стал с ней общаться, причем с большим энтузиазмом.

О детстве и юности Балдуччи было известно крайне мало. Он вырос в Австрии, на родине своей матери, где в совершенстве выучил шесть языков и где жил до окончания медицинского института.

Около восьми лет назад он ворвался на мировую арену, внушая благоговейный ужас и добиваясь феноменального успеха во всем, за что бы ни брался. Он был одним из учредителей международного бизнес-гиганта, корпорации «Черный замок», а также основателем группы коммерческих компаний, занимавшихся научно-исследовательскими разработками в области медицины, – подразделением его империи, которое и прибрало к рукам любимую лабораторию Лили.

Вдобавок Балдуччи производил совершенно невероятный эффект на женщин. Они буквально с катушек от него съезжали – как обычно сходят с ума от легенд музыки и футбола типа Пресли и Бекхэма.

Но львиную долю славы ему обеспечивала востребованность среди мировой элиты, желавшей получить услуги или хотя бы консультации по поводу омоложения. А самым серьезным его достижением было звание мага и волшебника в области травматической и восстановительной хирургии.

Лили заскрежетала зубами. По ее мнению, если Балдуччи и был способен на магию, то только на черную.

И этот треклятый варвар еще смеет опаздывать!

И тут в один миг, будто по сигналу, все разговоры смолкли. Взгляды присутствующих обратились к дверному проему за спиной Лили.

Она повернулась, чтобы не пропустить момент, когда человек, разметающий все ее честолюбивые планы, вторгнется на ее территорию. И... оказалась во власти его хваленной притягательности.

Разинув в изумлении рот, Лили уставилась на мужчину в дверном проеме. В синевато-сером костюме, великолепно сидевшем на фигуре, достойной спортсмена мирового уровня, Антонио Балдуччи заполнил собой все пространство.

Просматривая фотографии в Сети, Лили и представить себе не могла, что так же хорошо он выглядит и в реальной жизни. Она решила, что снимки подретушировали, или внешность Балдуччи подкорректировали хирургическим путем.

Увы, даже из дальнего угла битком набитой комнаты Лили видела, что фотографии скорее умаляли его великолепие. И она, способная на внушительном расстоянии распознать признаки операции, не сомневалась, что все прелести Антонио Балдуччи были подлинными.

В сорок лет этот мужчина мог похвастать медной кожей и образцовыми чертами лица. Пальцы Лили заныли от желания предаться давно забытому хобби и набросать на бумаге внушительный лоб, аристократический нос, резко очерченные скулы, мощную челюсть и подбородок с ямочкой.

Затем Лили уделила бы особое внимание волосам, обрамлявшим его величавую голову, этой густой шелковистой копне цвета вороного крыла. Но особенно потрясали широкие, красивой лепки губы, искривленные в загадочной усмешке. И глаза.

Помимо удивительной формы и потрясающей синевы, в них таилось нечто, заставлявшее сердце Лили колотиться. А взгляд Балдуччи излучал целую гамму чувств. Веселье и строгость. Любопытство и превосходство. Проницательность и расчетливость. И еще множество других эмоций, которые Лили не могла распознать.

Это были глаза ученого. Но в той же мере – глаза завоевателя.

Стоило ему войти в комнату, как Лили испытала дежавю. Ей вспомнилась фотография из Интернета, приковавшая ее внимание. Редкий снимок, изображавший Балдуччи с деловыми партнерами по корпорации «Черный замок».

Бизнесменов подловили в момент, когда они вместе покидали свою шикарную штаб-квартиру в Нью-Йорке. Фотограф, вмиг заработавший громкую славу, так мастерски запечатлел сущность их силы и красоты, что после публикации стоимость акций «Черного замка» взлетела до неслыханного уровня. Эти люди напоминали пантеон богов-воителей, спустившихся на землю в обличье современных бизнесменов.

И Антонио выделялся даже среди них.

Завороженная, Лили чувствовала, что он обладал превосходством над остальными. Даже на снимке она ощущала его хладнокровие, осмотрительность, основательность. А теперь он появился здесь, во плоти, этакое воплощение великолепия и невозмутимости, работавшее на чистом беспощадном интеллекте, лишённое слабостей и недостатков.

Он остановился у стола и наклонился всей своей почти двухметровой фигурой, положив ладони на сияющую поверхность.

Кипя негодованием от эффекта, который Балдуччи произвел на нее, Лили проследила за невозмутимым взором, которым он окинул комнату. Судя по вспыхивавшей вокруг цепной реакции, он встречался глазами с каждым сотрудником. Со всеми, кроме Лили. Его взгляд проскочил ее, словно пустое место.

На миг испугавшись того, что осталась без внимания, Лили испытала облегчение. Еще неизвестно, что бы она почувствовала, если бы ее пронзил этот всевидящий взгляд...

Когда все присутствовавшие затаили дыхание, Балдуччи наклонил голову.

– Благодарю за то, что собрались здесь ради меня за такой короткий срок. Я рад, что все успели.

Боже, вот это голос! Глубокий, звучный, он сам по себе сводил с ума. А едва уловимый акцент переплетался с безупречной артикуляцией, усиливая эффект.

Ответное бормотание зашелестело по комнате, и Балдуччи выпрямился во весь свой внушительный рост.

– Я не хочу задерживать вас, особенно тех, кто работает четко с девяти до пяти, поэтому сразу перейду к цели моего визита, – последовала идеально выверенная театральная пауза. – Надеюсь, вы разделяете мой оптимизм по поводу перемен и сочтете работу под моим началом успешной как научно, так и финансово.

Он одарил воодушевляющей улыбкой подчиненных, и на глазах Лили все вокруг заулыбались в ответ, как околдованные глупцы.

Не отводя взгляда от собравшихся, он жестом подозвал стоявшего за ним помощника. Тот, в свою очередь, приказал четверем ассистентам выйти вперед. Они держали груды папок, которые стали передавать по комнате. Лили тоже получила глянцевою папку, украшенную известным логотипом Балдуччи в форме змеи.

– В ваших руках – исчерпывающая информация о деятельности «Балдуччи», – объяснил он. – А также программное заявление по поводу слияния компании с вашим научным центром.

Слияние? Так вот как именуется это вторжение!

– Пока вы еще не ознакомились с информацией, позвольте мне кратко изложить суть. Я основал Научно-исследовательскую компанию Балдуччи, чтобы обеспечить мир перспективными медицинскими технологиями. Это динамичная, предприимчивая и быстро развивающаяся научно-исследовательская, производственная и дистрибутивная организация, которая специализируется на новейших технологиях в ведущих областях медицины. Моя цель – обеспечение медицинского сообщества уникальными клиническими продуктами, определяющими тенденции в медицине. На протяжении шести лет компания «Балдуччи» является важнейшим поставщиком передовой медицинской продукции в больницы, поликлиники и научно-исследовательские учреждения. С постоянно растущей международной командой лучших в мире специалистов, частью которой я горд провозгласить вас теперь, мы обеспечиваем исключительно выгодный выбор, сервисное обслуживание и техническую поддержку намного выше существующих в этой сфере стандартов. И мы добиваемся наивысших коэффициентов удержания клиентов на рынке, где мы в настоящее время доминируем. Но я стремлюсь завоевать и новые сферы. И этого мы будем добиваться вместе с вами.

Все вокруг буквально ловили каждое его слово. Этот человек умел мастерски выбирать нужный момент и произносить речи.

– Мне не нужно говорить вам, что ваша команда состоит из наиболее передовых исследователей нашего времени, – продолжил он. – Не сомневаюсь, вам хорошо известно о вашей личной и коллективной ценности. А мне, естественно, известно об этом лучше других. Приобретение вашего центра оставило внушительную брешь в моих активах.

Сдавленные довольные смешки пронесли по комнате, доводя Лили до белого каления. Да что такое с ее коллегами? Гордятся, что у них есть цена? И о какой бреши может идти речь при состоянии свыше дюжины миллиардов долларов?

Он заговорил снова, и Лили окатило новой волной ярости.

– Методы и результаты, которые вы привнесли в медицинское сообщество, работая в условиях ограниченного финансирования, просто потрясают. Каждый из вас, без исключения, – обладающий уникальным подходом инициативный ученый, которого так жаждет получить «Балдуччи». Как вы увидите из документов, каждый из вас назначен на работу в проекте, который, как я полагаю, больше всего вам подходит, где вы сможете получить все, что вам необходимо, чтобы преуспеть и добиться впечатляющего прорыва. И под «получить все» я действительно имею в виду «все». Мои помощники будут обеспечивать абсолютно все ваши потребности. Но и моя дверь всегда будет открыта, если вам понадобится что-то по-настоящему исключительное. Такой же исключительной, надеюсь, будет и ваша работа со мной.

Он закончил, а рот Лили снова изумленно разинулся.

Этот мужчина был неотразим. Загадочное сочетание бархатной мягкости и стальной жесткости. Не только самый восхитительный мужчина, которого она когда-либо видела, но и самый убедительный.

Он обрисовал воплотившуюся наяву сказку любого ученого. Неограниченные ресурсы, позволявшие воплощать самые рискованные идеи, посвящая себя исключительно работе, в то время как о финансировании и реализации будут заботиться профильные специалисты, обладающие доступом к бездонным карманам и движимые безграничными амбициями. Его амбициями.

Он почти убедил даже ее. Почти.

Но, если Лили еще боролась с его гипнотизмом изо всех сил, остальные уже были у него в плену. Даже на лице Брайана расцвело обожание.

– Это все было бы замечательно, если бы вы предлагали финансировать наши проекты, а не свои.

Лили и не осознала, что произнесла это вслух, до того момента, когда все присутствовавшие не обернулись к ней, в изумлении разинув рты.

Но остановиться она уже не могла.

– В своей научно-исследовательской карьере вы стабильно игнорировали фундаментальные исследования, обеспечившие значительные, изменившие историю достижения, породившие целые отрасли в медицине. Вы игнорировали и проводимые нами исследования редких болезней, которые не вызвали интереса общественности и рынка. Вы не обратили внимания на нужные исследования, предпочтя им такие популярные, поверхностные, доходные области, как косметология и производство продуктов для снижения веса.

Едва уловимая улыбка, парившая на его губах, застыла. Точно так же, как кровь в жилах Лили.

Ее сердце отчаянно колотилось, и она жалела, что не может повернуть время вспять и прикусить язык.

Зачем она вообще выпалила это? В жизнь воплотились ее худшие опасения, но она не собиралась затевать открытую конфронтацию. И почему она не могла удержать свой болтливый язык за зубами и молча подать заявление об увольнении?

Не успела она втянуть больше воздуха в сжавшиеся легкие, как Балдуччи повернул голову и пронзил ее глазами-лазерами.

Глава 2

Сердце оборвалось у Лили в груди. Не успела она поддаться желанию бежать со всех ног, бросив через плечо: «Не трудитесь меня увольнять, сама ухожу», как Балдуччи произнес, еще больше сбивая с толку:

– Поскольку моя восстановительная хирургия включает элемент эстетики, я действительно инвестирую в развитие всех эстетических направлений и производство эстетической продукции.

О, этот леденящий кровь голос, идеально модулированная мелодия интеллигентной беспощадности... А вдруг Балдуччи не прочь вступить в словесную перепалку?

Что ж, в таком случае она устроит ему разнос. А потом сбежит.

Но не успела Лили перевести дух, как Балдуччи продолжил, невозмутимо и угрожающе пронзая ее взглядом ярко-синих глаз:

– Как вы увидите из документов, только двадцать процентов моей деятельности сосредоточено на «популярных, поверхностных, доходных» сторонах медицины.

Ого! А Лили и не думала, что Балдуччи удостоит вниманием ее слова. Но он не только слышал ее, он запомнил то, что она сказала.

Теперь этот сверхчеловек сверлил ее глазами так, словно буравил дырку в черепе, чтобы исследовать мозг.

– Оставшиеся восемьдесят процентов касаются более значимых сторон сферы моих интересов. Проблема в том, что эти области не вызывают интерес СМИ и рынка. Таково положение дел. Не я это придумал.

– Нет, вы просто спекулируете на этом.

В ответ на выпад точеные губы босса дернулись, и сердце Лили понеслось неудержимым галопом.

– Работа над продукцией сегмента роскоши выгоднее производства необходимых продуктов, и я занимаюсь доходными областями не просто так. Как это ни прискорбно, люди остаются людьми. Уверяю вас, я никак не влияю на их пожелания. И как же, по-вашему, мне поступать? Не обеспечивать их тем, чего они хотят? Осуждать их слабости и позволять кому-то другому получать доходы? Те самые доходы, которые потом я пушу на проекты, которые вы могли бы одобрить?

Он что, подкалывал ее?

– И эстетические проблемы – не легкомысленная роскошь. Что бы вы там ни думали, они существенно влияют на психологическое и умственное здоровье людей. Кто сказал, что продукция, замедляющая ход старения, не важна в той же степени, что и лечение от депрессии? Возможно, вы отнесетесь ко мне и моему бизнесу снисходительнее, если узнаете, что я провожу исследования в области последнего? И заодно участвую в актуальных разработках замедления старения?

Да, он действительно подшучивал над ней, выставя ее критику некомпетентной, ханжеской или как минимум наивной. Лили ошетижилась, будто еж, и ее губы тоже задергались.

Выходит, Балдуччи не был лишен чувства юмора. Интересно, это был прирожденный дар или он умело манипулировал мелкими людишками, пуская в ход весь свой отработанный годами арсенал?

– Прибыль в столь критикуемых вами областях дает мне возможность инвестировать в проекты, заслуживающие вашего одобрения. Например, в восстановление функциональности организма. Я могу щедро вкладывать деньги в комплексное протезирование, микрохирургические приборы и исследования, предотвращение и лечение рубцов и, в последнее время, в регенерацию мышечной и нервной ткани. Именно эта область деятельности отныне будет основным

профилем вашего заведения. Я даже не буду устанавливать лимит финансирования проекта. Что бы ни потребовалось ради прорыва в этой сфере, я это обеспечу.

И Балдуччи разом потерял к Лили весь интерес, словно напоминая, кто тут главный, и выбивая почву у нее из-под ног.

Поддавшись порыву, Лили выпрямилась, приняв конфронтационную позу, и вызывающе бросила:

– Это все весьма похвально, хотя вы явно не продвигаете фундаментальную науку так, как могли бы, с вашими влиянием и средствами. Но это «заведение» уже разрабатывает ряд собственных «заслуживающих одобрения» проектов. И будет большой потерей, которую невозможно измерить деньгами, если мы отложим их, чтобы двигаться в указанном вами направлении. Одно то, что вы приобрели эту лабораторию, еще не означает, что вы можете разом перечеркнуть все наши усилия или начать диктовать свои условия.

Все присутствующие обернулись, пронзив ее крайне неодобрительными взглядами. Этот ловкач уже перетянул их на свою сторону.

На этот раз Балдуччи не снизошел до ответа. Образец прагматизма, он явно решил, что такая мелкая сошка не стоит его усилий. Тем более что все вокруг уже преданно виляли хвостами в ожидании его указаний.

Сосредоточив внимание на остальных, он попросил их внимательно прочитать содержимое папок. Роль и проекты каждого на ближайший год были прописаны до мелочей. С завтрашнего дня, первого при новом руководстве, с Балдуччи можно было связаться по имейлу или телефону. А все важные предложения обсудить на следующем общем собрании. И босс завершил речь, поблагодарив собравшихся так, что все зашлись в диком восторге.

По окончании собрания все повскакивали с мест и засуетились вокруг Балдуччи, пытаясь попасться ему на глаза или пожать ему руку. Лили мысленно обругала этих лизоблюдов, но тут же сообразила, что хаотичная толпа создает ей удачное прикрытие для бегства. Схватив сумку и оставив папку на месте, Лили поднялась. Опустив голову, держась как можно дальше от Балдуччи, она рванула напрямик к двери. К ее сожалению, Балдуччи быстро отделялся ото всех, и присутствующие потянулись к выходу, осложняя побег. Она с трудом подавила в себе желание растолкать коллег, во взглядах которых сквозили осуждение и жалость.

Наконец Лили вырвалась на жаркую суматошную улицу Лос-Анджелеса, впервые покинув излюбленное уединение лаборатории с облегчением. Ноги ее больше там не будет! Подойдя к своей «мазде» на парковке, Лили замерла, и между ее лопаток словно стрела вонзилась.

Это был его голос. Окликавший ее.

Что за черт!

Рука застыла в воздухе, а мысли понеслись вскачь. Может, она так боялась этого Балдуччи, что ей почудился его голос? Или он тоже пришел на парковку, чтобы сесть в машину? Нет, большой босс не пользовался бы общественной стоянкой, да и за руль сам бы не сел. Случайность исключалась. Значит, он нарочно бросился за ней.

Пока мысли лихорадочно метались у нее в голове, теплый влажный бриз снова донес до нее этот голос:

– Доктор Аккарди, я хотел бы сказать вам пару слов.

Она повернулась, нахмурившись в лучах заходящего солнца.

– Зачем?

Лили выпалила это чересчур агрессивно. Балдуччи приближался к ней вкрадчивой пантерой, и Лили чувствовала, как рушится защитная стена, которую она возвела вокруг себя. Он был таким крупным, неторопливым, невероятно восхитительным...

Подойдя к ней ближе, Балдуччи будто заполонил собой весь мир. Солнечный свет подчеркивал темно-синие оттенки его черных, цвета воронова крыла волос, посеребренных на висках, и высвечивал каждую черточку лица, усиливая его красоту.

Лили отмахнулась от неуместных мыслей, высокомерно взглянув на Балдуччи. Очень кстати сейчас пришлось бы солнечные очки – в качестве защиты от его всевидящего ока. Увы, Лили не захватила их с собой, ведь всегда возвращалась домой после заката, а часто и вовсе ночевала в лаборатории. В этом была вся Лили – вечно готовая к любым перипетиям на работе и совершенно не приспособленная к обычной жизни.

Балдуччи между тем вскинул руку, привлекая внимание Лили к папке, которую держал.

– Я принес документы. Вы, должно быть, их забыли.

Так он отправился за ней, чтобы отдать папку, которую она оставила на своем месте?

Лили постаралась взять себя в руки, но близкое присутствие такого красавца сбивало с толку, и голос все равно прозвучал раздраженно:

– Нет, я это не забыла.

– Значит, вы оставили ее нарочно.

– Логично, ведь третьего не дано, не так ли?

Уголок его губы вздернулся, усиливая производимый им сногсшибательный эффект.

– Прошу прощения за излишние комментарии. Наверное, не стоит спрашивать о причине, по которой вы покинули совещание с таким раздражением?

Лили вздохнула, пытаясь отыскать в себе цивилизованного, покладистого человека, которым обычно и была, но... не смогла.

– Судя по тому, что я прочитала о вас, а заодно и по наглядному подтверждению ваших достижений, вы обладаете недюжинным интеллектом. Так что вы без труда поймете, по какой причине я так поступила.

– Точно. Ваши мотивы предельно ясны. Вы словами подчеркнули свое физическое неприятие. Я лишь надеялся, что это была оплошность.

– И теперь, когда вы знаете, что это не оплошность, можно на этом закончить...

Он двинулся вперед, отрезая ей пути к отступлению.

– Это не все. Я искал вас не только для того, чтобы передать вам папку. – Балдуччи прибег к своей хваленной паузе, притупляя клокотавшую в Лили ярость. – Мне хотелось бы продолжить наш разговор.

Она подняла на него ошарашенный взгляд и осуждающе бросила:

– Вы ведь сказали, что не хотите никого задерживать.

Он кивнул, и его шелковистые волосы взметнулись.

– Я ведь пояснил, что имел в виду тех, кто работает с девяти до пяти. Вы же – единственная, кто превратил работу в свой дом.

Она всматривалась в его завораживающие глаза, и он смотрел на нее в ответ с тем же напряженным вниманием.

Откуда он это узнал?

Как? Лили еще не доводилось сталкиваться с человеком такого уровня интеллекта и сноровки. Конечно, перед покупкой лаборатории он изучил весь штат. Раньше Лили считала, что порознь они ровным счетом ничего для Балдуччи не значат, но сейчас ей пришлось пересмотреть свое мнение. Он не достиг бы такого успеха, будучи недоступным лидером, оставляющим детали подчиненным. Он наверняка принимал активное участие во всех делах. Ничто и никто не оставались для него незначительными или недостойными внимания.

Наверняка он обладал доскональной информацией о каждом сотруднике и прекрасно все помнил. При мысли о том, что он изучал ее жизнь, Лили стало не по себе. Даже при том, что ничего особенного в этой жизни не было.

– У вас нет ничего, что звало бы вас домой? – тихо спросил он.

– И никогда не было, – откровенно бросила она. И еще больше встревожилась, заметив промельк вдумчивости в его пристальном взгляде. Этот Балдуччи с его гипнотической силой выворачивал ее наизнанку!

И Лили захлестнула волна воспоминаний... О том, как ее в одиночку растила мать, которая постоянно переезжала с ней с места на место, делая медицинскую карьеру, и Лили никогда нигде не задерживалась, лишенная возможности завести настоящих друзей. Только когда Лили сама поступила на медицинский факультет, ее мать наконец-то осела в Лос-Анджелесе, а вскоре стала жертвой рано развившейся болезни Альцгеймера. Лили вернулась к матери, а потом была вынуждена на четыре года поместить ее в хоспис, где та и прожила вплоть до своей смерти год назад. Спасением от одиночества в пустом доме матери стала работа. Три последних года лаборатория и была для Лили настоящим домом. Прибежищем. Пока не появился он...

– Ну вот, вы опять!

– Что я опять?

Он шире расплылся в улыбке, и земля ушла у Лили из-под ног.

– Используйте меня в качестве мишени для стрельбы отравленными ядом взглядами.

Лили пожала плечами.

– Их просто окунули в сильнодействующие транквилизаторы. Или зарядили пятьюдесятью тысячами вольт.

И тут он откинул голову и засмеялся. Этот смех... он переворачивал все внутри, вызывая неконтролируемый всплеск гормонов. Что ж, она наконец-то обнаружила, что у нее есть все эти гормоны. И Лили вдруг распалась, представив его точеное тело, взмокшее от...

Она никак не могла отмахнуться от этих чувственных фантазий. Ее язык покалывало от доселе неведомого желания притянуть этого красавца к себе, провести рукой по его скуле, ощутить его мужественность...

«Остановись, ради бога! – одернула она себя. – Прекрати это немедленно!»

Увы, защиты против столь явной харизмы и чувственной силы у нее не было. А она-то думала, что такие мужчины существуют только в сказках...

Балдуччи вновь ослепил ее улыбкой.

– Выходит, ваша цель – не убить меня, а просто вывести из строя.

Лили занервничала, но нашла в себе силы парировать:

– Да, временно, просто чтобы убрать вас с моего пути. Я хочу, чтобы вы исчезли из моего мира, а не из мира вообще.

– Как великодушно с вашей стороны!

Лили вздохнула.

– Когда это не касается моей лаборатории – теперь вашей, вынуждена признать: вы – действительно значительная сила.

Он вскинул брови.

– Неожиданно, учитывая то, что вы наговорили обо мне на собрании.

– Я – ходячий сюрприз. А сегодня – в том числе для себя самой. Я не собиралась говорить ничего из того, что озвучила там.

– Значит, вы так не думаете?

– Я сказала, что не хотела говорить это.

– Получается, вы на самом деле так думаете.

– А что еще это может означать? – с вызовом бросила она. – Вы неверно информированы, если считаете, что я буду извиняться или отказываться от своих слов.

– Вы сделали и то и другое, когда соизволили признать мою ценность для этого мира.

– И даже при этом мне хотелось бы обладать силой, которая заставила бы вас исчезнуть.

Он покачал головой и еще шире улыбнулся, окончательно добивая Лили.

– И что же вам кажется таким смешным теперь? – мрачно пробормотала она.

– Не смешным – восхитительным. Вы – определенно не первый человек, желающий устранить меня, но вы – первая, кто говорит мне это в лицо.

– Эй, следите-ка за своей терминологией! А то вдруг с вами что-нибудь случится, и я стану главной подозреваемой! Я лишь желаю избавиться от препятствия в вашем лице. Вернуться завтра на работу и услышать, что вы оставили нас в покое.

– И если бы вам подвернулся случай претворить это в жизнь?

– Я бы не колебалась.

Он снова тихо засмеялся.

– Похоже, при рождении вас обделили осмотрительностью. Вы со всеми такая прямолинейная?

Заметив настороженность в его взгляде, Лили пожала плечом.

– Мне казалось, что ни с кем, но перед вашим приходом Брайан заметил, что меня видно насквозь. Когда вы начали этот свой гипнотический сеанс, и коллеги поддались диктуемому вами коллективному бессознательному, все остатки такта, который я так в себе развивала, испарились.

– Вам это в себе не нравится, – это было утверждение, не вопрос. – И все-таки вы должны смело говорить о своем недовольстве мной. Оно, похоже, выходит за пределы возражений по поводу изменений в рабочем процессе, которые я предлагаю.

Она чуть не расхохоталась.

– Предлагаете? Вы собираетесь диктовать. И вы считаете, что у меня нет повода для недовольства?

– У меня не возникло впечатления, что кто-либо еще разделяет ваше негативное мнение. На сей раз она действительно расхохоталась.

– Ну конечно, у вас не возникло такого впечатления! Вас наверняка удивил даже один голос против. – Кровь снова вскипела в ее жилах. – Вы прекрасно знаете, какой эффект производите на людей.

– Я заметил лишь разжигающий ненависть эффект, который произвел на вас.

– Верно, ведь я – из разряда этаких сумасшедших ученых.

– А разве вам всем не полагается быть такими?

– Именно так я и думала, – вздохнула она. – Но коллеги не смогли побороть желание получить безграничные блага.

– А вы – смогли.

– Да.

Синева его глаз стала еще ярче.

– Почему вы так упорствуете? Почему вас не прельщает обещание предоставить вам все, о чем вы могли только мечтать?

– Я сказала вам почему, и вы уже поняли, что я ненавижу излишества. Вы же с наслаждением сокрушили мои аргументы и проигнорировали мои слова.

– Я решил не ввязываться с вами в спор прилюдно и предпочел объясниться наедине.

– Право, не стоит. Мне больше нечего сказать.

– Значит, вы возражаете только против необходимости отказа от собственного проекта?

– Я возражаю против того, что меня вынуждают это сделать.

– Полученные вами результаты никуда не денутся, если вы отложите исследование на некоторое время.

– Не вижу никакой причины для этого, ведь я уже на пути прогресса.

– Причин много, научных и финансовых. Кроме того, работая над моими проектами, вы получите консультационную помощь, и ваша собственная работа в итоге только выиграет.

– Если вы думаете, что мне нужна консультационная помощь, вам не следует пытаться привлекать меня к своим проектам.

– Я имел в виду дополнительную экспертизу. Я не заплатил бы все эти деньги, если бы не считал вас лучшими.

Она лишь отмахнулась.

– Вы ничего за меня не платили. Те сто миллионов...

– Двести миллионов. Половина этой суммы финансирует первую фазу всех проектов, которые я запланировал для вас.

Лили с трудом закрыла разинувшийся рот.

– А куда пойдет другая сотня миллионов, а? Но, сколько бы вы ни заплатили, вы приобрели наши услуги и подчинение, видимо, до конца наших дней. Я выбиваюсь из команды, и вы всегда можете от меня избавиться.

– Я не намерен избавляться от вас.

– Ладно, я сама собираюсь свалить отсюда.

Он сощурился.

– Вы собираетесь уйти?

– Всерьез об этом размышляю.

Его лицо приобрело бесстрастное выражение, и все же Лили уловила первый проблеск того, что он скрывал под изысканной внешностью гения хирургии и обходительного бизнесмена. Что-то таилось под его безмятежной наружностью. Что-то безжалостное, смертоносное.

Какая глупая мысль! Кем бы ни казался этот человек, он не забирал жизни, а спасал их.

– Эти серьезные размышления явно не имеют отношения к вашему решению. И я не назвал бы размышлениями вашу спонтанную реакцию, – парировал Балдуччи.

Твердо настроенная уйти, Лили с достоинством произнесла:

– Называйте это как хотите. Я увольняюсь, доктор Балдуччи. Не сомневаюсь, потеря меня станет лишь ничтожной помехой, ведь все остальные с упоением желают выполнять ваши приказы.

– Вы не можете уволиться, доктор Аккарди.

– Потому что, отвалив кругленькую сумму, вы считаете, что купили и меня? Секундочку... – Она сняла с плеча сумку, отыскала внутри бумажник, вытащила оттуда все деньги и протянула ему банкноты.

– Это что еще такое?

– Не знаю, какова была цена человека, – заклокотала от негодования Лили, – но убеждена, что я не обошлась вам дороже этой суммы.

Скользнув взглядом по банкнотам, он поднял на нее глаза, полные насмешки.

– Уверяю вас, вы стоили мне гораздо дороже.

Она упорно протягивала ему деньги.

– Сообщите мне точно, в какую сумму я вам обошлась, и я заплачу за свою свободу в рассрочку. Считайте это первым платежом.

Осознав, что она не шутит, Балдуччи пронзил ее злобным взглядом, наверняка не раз ставившим на колени его врагов. Но Лили держалась из последних сил.

За миг до того, как она отвела глаза, Балдуччи вдруг посмотрел на деньги. Выдернув из пачки три стодолларовые банкноты, он кинул на нее полный злорадства взор.

– Ну а теперь вы действительно не можете уйти.

Она изумленно открыла рот в ответ на его злобную усмешку.

– Что?

– Вы только что заплатили мне за долю в вашем заведении. Теперь вы обязаны остаться и управлять им со мной. Или за меня.

Не успела растерявшаяся Лили прийти в себя, Балдуччи повернулся и зашагал прочь.

И тут же, откуда ни возьмись, к нему беззвучно подкатил блестящий черный лимузин.

Уже садясь внутрь, Балдуччи обернулся к Лили и насмешливо помахал ей:

– До завтра, партнер!

Глава 3

Всю дорогу домой, к своему особняку на Холмби-Хиллз, Антонио невольно улыбался. В который раз с тех пор, как он распрощался с вытаращившейся на него Лирианой Аккарди, он задавался вопросом, что же произошло с тех пор, как она расчихвостила его в переговорной.

Он представлял себе это совсем иначе. Ведь поначалу все пошло по плану.

В рекордные сроки оформив приобретение лаборатории, он перешел к покорению новых подчиненных. Ему это удалось, причем гораздо легче, чем он ожидал, и все благодаря годами отточенному умению сподвигать людей на исполнение приказов.

Он начал отрабатывать навыки воздействия в детстве, когда оказался в когтях Организации, которая забрала его и сотни других детей, чтобы превратить их в беспощадных наемных убийц. Даже внутри его братства, каким бы непоколебимым оно ни было, он наслаждался исключительностью власти. Фантом – теперь Нумар – был лидером, которому все подчинялись, но именно к Антонио обращались, когда требовалось разумное, взвешенное мнение. А когда он стал их медицинским экспертом, они доверяли ему – ни много ни мало – свои жизни.

Антонио освоил это мастерство после побега из Организации. Обычным людям и не снилось то господство, которого он добился среди самых хитроумных и безжалостных людей в мире. Он шел напролом через мир медицины и бизнеса, добиваясь своего без агрессии, путем убеждения и манипуляций.

В кругу братьев у него сложились в равной степени близкие и ровные отношения со всеми. И все же он не позволял им проникать за безупречно отточенную невозмутимую маску.

Считалось, что Уайлдкард – или Иван Константинов, как он сам себя называл, – знал его в полной мере, общаясь с ним ближе всех с детства. Но даже Ивана Антонио не посвящал во все, чем занимается и кем является на самом деле. Он не рассказал Ивану и о своих нынешних планах.

В то время как другие искали свои семьи, пытались воссоединиться с ними или отомстить тем, кто украл их у близких, Иван, который оказался в Организации в сознательном возрасте и наверняка помнил свою семью, решил после освобождения не выходить на связь с родными. Антонио принял решение не обременять себя поиском родных и планами мести. По крайней мере, так он сказал братьям. На самом деле он выяснил о своей семье все.

Полученная информация привела Антонио к мысли о том, что, похитив его, Организация сделала ему большое одолжение. Его итальянская аристократическая семья подвергала своих членов адским мукам ради соблюдения приличий, которые они берегли любой ценой, даже выгоняя или уничтожая любого из родных, кто угрожал их положению в обществе. Это с ним и произошло.

Беременность его семнадцатилетней матери ставила под угрозу их статус. С неподходящим возлюбленным матери дело как-то уладили, в то время как ее саму отослали подальше, чтобы избежать скандала. В тот самый день, когда она родила Антонио, его отдали в сиротский приют, у которого спустя менее четырех лет и отобрала его Организация. Вплоть до того момента он жил надеждой, что «настоящая семья» его найдет.

В Организации наверняка было комфортнее, чем в стерильной, бесчувственной атмосфере семьи Балдуччи. Организация хотя бы позволяла ему следовать за своими истинными наклонностями, и именно там его сковали с братьями узы гораздо сильнее кровных.

Поначалу Антонио игнорировал факт существования семьи, которая обошлась с ним столь несправедливо. Но после того, как трое его братьев нашли родных и воссоединились с семьями, Антонио стало снедать изнутри желание поквитаться.

А для этого ему требовалось уничтожить семью Балдуччи. Начиная с его матери.

Соглашаясь или, по крайней мере, мирясь со злодеянием своей семьи, она не попыталась разыскать его, продолжая безмятежно жить, успев трижды побывать замужем. С каждым из мужей у нее были законнорожденные и приемные дети. Самым старшим из них был парень моложе Антонио на пять лет, самой младшей – двенадцатилетняя девочка, а всего у него было не менее шести братьев и сестер.

Антонио планировал проникнуть в эту семью под чужим именем, чтобы лично и изнутри осуществить возмездие над теми, кто был причастен к его детским несчастьям.

Но эти элитарные снобы не впустили его в свой круг, не помогла даже существенная финансовая «приманка». Значит, оставалось проникнуть туда через кого-нибудь.

После тщательного анализа семьи, включая дальних родственников, он сосредоточил внимание на одном ее члене. Лилиане Аккарди.

Лилиана была дочерью Альберто Аккарди, четвероюродного брата его матери. Ее мать-американка сбежала из Италии, подальше от губительной семьи Аккарди, когда Лилиане был всего год, и вернулась в Штаты. Но после смерти матери в прошлом году оставшаяся в одиночестве Лилиана стала восстанавливать отношения с отцом. Человек, не потрудившийся увидеться с дочерью ни разу после весьма затратного для него развода, теперь горел желанием стать частью ее жизни. Поразительно, но и остальные Аккарди, похоже, с воодушевлением принимали ее в семью. Это лишь подогрело желание Антонио использовать ее в своих целях.

То, что она была его коллегой-медиком, только увеличивало ценность Лилианы в глазах Антонио. Как и тот факт, что она блестяще окончила университет, но оказалась в занюханной неприбыльной лаборатории, да еще и боролась за свое дело с невероятным упорством. Этот донкихотский настрой делал ее простой мишенью. Все в ней – от внешности до биографии – делало ее самым надежным средством достижения его целей.

Он решил установить с ней профессиональный контакт, а потом с ее помощью войти в семью и осуществить возмездие.

С Лилианой тоже обошлись несправедливо, хотя и в бесконечно малом по сравнению с ним масштабе. Презирая Лилиану за попытки сблизиться с семьей, которая заставила ее расти в одиночестве, Антонио все же решил проявить к ней снисхождение. В том случае, разумеется, если она обеспечит ему плавное продвижение к самой ожидаемой хирургической операции в его жизни – удалению омертвевшего сердца семьи, которая выбросила его, словно мусор.

Антонио не сомневался, что она падет к его ногам, как все подчиненные, как все женщины. План был прост. Он сделает предложение, за которое она ухватится. Лилиана будет вне себя от свалившейся на нее удачи, что позволит ему без проблем войти в семью. А потом, когда все закончится, он щедро компенсирует Лилиане все неудобства – если, конечно, она не окажется очередной бессердечной, алчной Аккарди.

Но потом он вошел в тот зал переговоров, произнес вступительную речь, наслаждаясь ожидаемым восхищением подчиненных, но не получил ни капельки обожания от Лилианы. Вместо этого она недвусмысленно дала понять, что думает о его поглощении и о нем лично.

И весь его безупречный план пошел коту под хвост.

Поразившись пылкой атаке, Антонио попытался подчинить ее, заставить примкнуть к покорному «стаду». Но Лилиана ответила более серьезными обвинениями.

Как бы ему хотелось распечь ее по полной программе! Но это дало бы пищу для сплетен и поставило его в оборонительную позицию – а он никогда не позволял себе скатываться до такого. Тут-то он и осознал, что просчитался.

Впервые на своей памяти Антонио не мог придумать, как действовать. Поэтому и оставил ее последние слова в переговорной без ответа. Стычка закончилась со счетом 1:0 в пользу Лилианы Аккарди.

Антонио решил возобновить завоевание Лилианы на следующий день, изменив план. Но все его внимание так и притягивалось к ней. Он притворился, что не замечает Лилиану, когда она пробиралась к выходу, но на самом деле видел только ее.

В какой-то момент, когда она оказалась очень близко, Антонио чуть не обратился к ней. Но все же позволил ей уйти, не наделав глупостей.

А потом он заметил папку.

И осознал, что изменение плана ни к чему не приведет. Своевольная Лилиана не даст ему шанс все исправить. По сути, она вынудила его тотчас же броситься за ней.

Антонио все еще не сомневался, что подчинит ее своим интересам, достаточно поговорить с ней наедине. Но Лилиана вынуждала его импровизировать, то и дело заставляла его врасплох. Он стал реагировать непродуманно, чего прежде за ним не водилось. И поймал себя на том, что гогочет, как дурак. Ее забавные ответы с легкостью сломали его самообладание.

Но, заявив об уходе, Лилиана не шутила. Антонио чуть не опустил до принуждения, но она предложила ему деньги. Поначалу он растерялся, но потом яркий свет догадки озарил его разум. И Антонио завершил безнадежную ситуацию на высокой ноте. Этот эффект, произведенный на Лилиану, поднял ему настроение, как никогда прежде.

Но то, что он выдал на прощание, было чуть ли не худшим из всего, что он изрек за свою жизнь. Теперь это дерзкое создание, плевать хотевшее на его власть и богатство, могло заартачиться еще больше, решив никогда не возвращаться в лабораторию. Для Лилианы он был захватчиком, который ворвался и осквернил то, что она считала своим домом.

Когда лимузин остановился, Антонио был мрачнее тучи. Кипя нетипичным раздражением, он зашагал к особняку.

Черт побери эту Лилиану Аккарди!

Та, кого он считал податливой подопытной лабораторной крысой, оказалась не поддающейся обузданию мегерой.

У него не было времени на борьбу с ней. И, если она так настаивает, он позволит ей уйти. Только позаботится о том, чтобы она не нашла ни одной работы в этой стране. Черт, на всей земле! А потом он найдет более сговорчивого Аккарди, который и приведет его в злополучную семью.

Спустя всего час, стоя под бьющими иглами душа, Антонио поймал себя на том, что при воспоминании о бунтарской страсти в глазах Лилианы поглаживает болезненно твердое мужское естество, ведя себя к чувственной кульминации. В этот момент он понял, что его план провалился.

Логика подсказывала, что от Лилианы ничего не добьешься. Но неудержимое вожделе, которое она будоражила в нем – не телом, которое он даже толком не рассмотрел, а всем своим существом, – лишило его возможности отступить или отпустить ее. Непостижимо, но Антонио действительно захотел эту раздражающую, неукротимую бунтарку.

И вдруг стало не важно, ради чего он хотел приручить ее в самом начале. Сейчас он хотел позаботиться об удовольствии.

Он никогда еще не делал ничего ради своего собственного удовольствия. Пора было начинать – с Лилианы Аккарди.

Лили закончила телефонный разговор с Брайаном и ущипнула себя за переносицу. Хотя после ночи, которую она провела, встряхивать себя и не требовалось.

После того как Балдуччи оставил ее в состоянии глубочайшего шока, Лилиана поехала домой, вызывая громкие гудки раздраженных водителей. Она никак не могла привыкнуть к оживленному движению в Лос-Анджелесе. К проживанию в этом доме. И теперь могла думать лишь о том, что пора оставить все это в прошлом.

Перед глазами то и дело вставал образ Антонио Балдуччи. Каждое его слово, каждый взгляд, каждая интонация голоса и каждый взрыв смеха так и бурлили у нее в сознании.

Домой Лили приехала вымученной донельзя. С трудом заснув, она попала в бушующее царство, наполненное его взглядами и прикосновениями. Похоже, он вторгся в ее сны. Проснувшись горячей и взмокшей, Лили принялась извиваться в жажде чувственной разрядки, но тут же остановилась, не добившись желаемого. Балдуччи мог управлять ее подсознанием, но будь она проклята, если сознательно уступит ему власть над собой!

По крайней мере, именно так она твердила себе, пока все-таки не нашла облегчение в горячей ванне и не довела себя до невиданного оргазма, думая об Антонио.

Лили еще содрогалась в сладостном послевкусии, когда позвонил Брайан. Антонио передал через него, что первое совещание руководящего состава намечено ровно на два часа.

В ответ на ярое любопытство Брайана она объяснила, что Антонио просто злит ее, в наказание за то, что осмелилась не пасть к его ногам. Но Брайан вряд ли купился на это.

Лили изо всех сил боролась с неумолимым воздействием Антонио, пытаясь предстать в его глазах этакой возмутительницей спокойствия, не стоящей усилий по ее порабощению. Но этот план не сработал, судя по брошенным им на прощание словам.

И все же Антонио был слишком занят, чтобы лично заниматься подчиненными, тем более такими непокорными. Лили не сомневалась, что Балдуччи отступит и забудет о ней.

И тут позвонил Брайан.

Антонио не шутил. Или продолжал развлекаться, решив до конца насладиться этим представлением.

Проблема заключалась в том, что она от него зависела.

Он должен был дать ей расчет, премию за окончание работы в компании и рекомендации. Как бы Лили ни хотелось бежать из этого города без оглядки, все это ей требовалось, чтобы уехать и прожить, пока она не найдет новую работу.

Одевшись в самый траурный наряд, Лили собрала свои непослушные золотисто-каштановые волосы в строгий пучок. Отказавшись даже от привычного еле заметного макияжа, она вздрогнула, взглянув на свое отражение.

Все чувства красноречиво отражались на ее лице. Отвращение, агрессия, опасение и, увы, возбуждение.

Недавняя разрядка лишь воспламенила ее еще больше. Тело пульсировало, а каждое движение вызывало целый поток нежеланных реакций. В надежде на то, что дорога до лаборатории охладит ее, Лили направилась туда, кляня саму себя, Антонио и весь свет. Она ощущала, будто должна вырвать кусок себя. Но иного выбора не было.

Она попытается продолжить свою работу в другом месте. А если не получится – что ж, таков ее выбор. И этот выбор, к которому принудил ее Балдуччи, все равно будет лучше, чем работа над его проектами.

Приехав в лабораторию, по всеобщему оживлению Лили поняла, что он – здесь. Наверняка реализовывал властные полномочия, ожидая, что все будут прыгать вокруг. Этот негодяй добрался до нее через ее лучшего друга – и попытался загнать в угол.

Что ж, не получилось. Было уже четыре часа дня, и вскоре, выдержав еще одну стычку, Лили соберет вещи и позаботится о том, чтобы это была их последняя встреча.

Направляясь к своей комнате, Лили заметила, что все вокруг смотрят на нее как-то по-другому, с недоверием и чем-то еще... неужели учтивостью? Видимо, Балдуччи зашел в своей шутке слишком далеко, поведав всем об их «деловом партнерстве».

Вне себя от раздражения, Лили быстро прошла к себе... и будто со всей силы врезалась головой в кирпичную стену.

Антонио сидел за ее столом. Он сразу перехватил ее взгляд, словно ждал, что она вот-вот войдет.

– Так вы отныне будете приходить так поздно?

Все ее нервы воспалились от его сводящей с ума красоты и дразнящего тона.

Не успела Лили придумать возражение, как он поднялся и двинулся к ней вальяжной походкой хищника.

– Я и не ожидал, что вы так быстро вживетесь в роль партнера. Но с другой стороны, вы никогда не делаете того, что я ожидаю. Мне это нравится. Необычайно.

Он остановился перед ней, и Лили, с трудом зашевелившись, сняла со спины рюкзак и обошла нового босса. Не оглядываясь на него, она начала освобождать свое рабочее место.

– Вы делаете то, о чем я думаю? – Не получив ответа, Балдуччи хмыкнул. – Мне по душе ваша непредсказуемость – до некоторой степени, пока вы не начинаете ею пользоваться, чтобы лишиться непредсказуемости меня. На это, доктор Аккарди, разрешения я не дам.

Упаковав последнюю вещь, Лили дернула молнию на рюкзаке и подняла взгляд. Она попыталась взять себя в руки, но внутри все перевернулось от созерцания великолепия Антонио, который уже разгорался властным неодобрением. Из последних сил стараясь сохранить равновесие, она вынула из кармана рюкзака конверт и протянула его Балдуччи.

Он поднял на нее глаза, в которых не было ни капли сомнения. Он знал, что в конверте.

– Я не принимаю вашу отставку, доктор Аккарди. – Его губы скривились в улыбке, от которой у Лили растаяло все внутри. – К тому же теперь для окончания нашего сотрудничества потребуется гораздо больше, чем клочок бумаги.

Скрежеща зубами от пульсирования между бедер, Лили вытянула в его сторону другую руку, ладонью вверх. Он вопросительно вскинул бровь.

– Мои триста долларов, пожалуйста, – пояснила Лили.

– Забираете свою долю? – В ответ на ее кивок он рассмеялся, и у нее подкосились ноги. – Думаете, ваши деньги провели со мной ночь и остались теми же?

Перед мысленным взором Лили заметались картины того, как провести с ним ночь – и измениться навсегда. Этот мужчина был сексом во плоти.

Она стиснула зубы, но вытянутую руку не убрала.

– Мои деньги, пожалуйста. Это уже не смешно.

– Это – самое смешное, что я когда-либо слышал. И у меня нет с собой ваших денег. Я не расхаживаю с тремястами тысячами долларов в карманах.

Ее рот непроизвольно раскрылся.

– Даже вы не можете за одну ночь увеличить сумму в тысячу раз!

– Вы были бы поражены, узнав, что я способен сделать за одну ночь. – Ее кровь тут же вскипела, а Балдуччи добавил: – Но вы правы. Я преувеличил. Ваши деньги превратились примерно в тридцать тысяч долларов. Я еще недостаточно для вас потрудился.

– Оставьте эти деньги себе. Считайте это моим вкладом в какие-нибудь полезные научные исследования.

Ей требовалось бежать от него. Этот мужчина мог поколебать ее душевное равновесие, погубить, превратив в одну из женщин, что валялись у него в ногах. И ей становилось все тяжелее сопротивляться его чарам.

Но, когда Лили попыталась снова обойти его, Антонио преградил ей путь, и его глаза блеснули озорной веселостью.

Остановившись, Лили крепче сжала рюкзак.

– Послушайте, доктор Балдуччи. Хватит, ладно? Я не хочу на вас работать – и я уж точно не ваш партнер. Примите мое увольнение и дайте мне то, о чем я прошу в этом письме. Мне нужно лишь соблюдение моих прав.

– Мне плевать, какие там права вы себе придумали. – Он усмирил протест Лили, подойдя ближе и обжигая ее жаром. – Мне не нужно читать это письмо, чтобы понять, что вы привыкли обсчитывать саму себя. Я же, напротив, предлагаю вам то, чего вы действительно заслуживаете.

Ее сердце затрепетало.

– Я заслуживаю лишь одного – чтобы меня оставили в покое, позволив продолжать свою работу. Я никогда не просила ни о чем больше.

– А если я решил предоставить вам такую возможность?

– Вы... вы бы это сделали?

– Да. При условии, что вы становитесь моим партнером.

С ее губ сорвался невеселый смешок.

– Я не способна стать деловым партнером даже в киоске с мороженым. Я ничего не знаю об управлении бизнесом. Если вы делаете это лишь для того, чтобы остановить меня, не нужно подкупать меня мнимыми руководящими должностями. Я, вероятно, единственный человек из всех, кого вы когда-либо встречали, считающий подобное продвижение по службе тяжелой долей, а не наградой. Но я с удовольствием останусь, если вы позволите мне продолжать мою работу.

– Значит, я устраиваю вас в качестве босса? И вы остались бы, несмотря на рьяные возражения против меня и моих методов руководства?

– Пока вы не лезете ко мне, профессионально и лично, мне все равно, чем вы занимаетесь, даже если это разработка прививки к солнечному свету для вампиров и серебру – для оборотней.

Его губы расплылись в великолепной улыбке, ошеломляя Лили вспышкой белоснежных зубов и обжигающей харизмой.

Она чуть не задохнулась от волнения, когда Балдуччи снял рюкзак с ее плеча. Его длинные умелые пальцы скользнули по ее телу, и лоно сжалось от неистового желания.

– Пока мы не придем к новому соглашению, – сказал он, – верните свои личные вещи туда, где они лежали.

Она вцепилась в рюкзак.

– Какое еще новое соглашение? У нас и старого-то не было.

– Тогда мы составим совершенно новое с нуля.

С величайшей мягкостью, но упорно он тянул к себе рюкзак, который она удерживала мертвой хваткой.

Наконец Лили отпустила рюкзак, почувствовав, будто пала ее последняя защита против Антонио.

Поставив рюкзак на ее рабочее место, он с улыбкой повернулся к ней и оперся бедром о стол, скрестив руки на мощной груди.

– Ну а теперь, когда с этим мы прояснили, мне нужно кое-что еще.

– Что же? – проворчала она.

– Вы. На ужин.

Глава 4

– Вы хотите меня на ужин?

Голос Лили прозвучал слишком визгливо. Этот человек продолжал проверять на прочность ее самообладание.

– Я имел в виду, что хочу пригласить вас на ужин.

От его снисходительного тона все сжалось у Лили внутри.

– Мой интеллект, возможно, и избирателен, но даже мне это понятно. Не будьте...

– ... многословным? Да, я знаю, как вы ненавидите это. – Его взгляд запылал с новой силой. – Но и другой смысл тоже верен. Хотя я предпочел бы вас на десерт.

– Избавьте меня от клише, доктор Балдуччи, – прошипела Лили. – И перестаньте смотреть на меня так.

– Как «так»? Слово вы – самое обворожительное создание, которое я когда-либо видел? Как я могу, когда это – чистая правда?

– Так вы называете людей, с которыми играетесь? – Она покачала головой, когда его улыбка померкла. – Но вы смотрите на меня не так. Это не то, что вы заставляете меня чувствовать.

Все намеки на легкомыслие испарились с его лица.

– И что же я заставляю вас чувствовать? Скажите же.

– Мне кажется, что вы сканируете мои мысли, все до одной.

Его губы вздернулись, во взгляде снова вспыхнула улыбка.

– С чего бы мне это делать, если вы сваливаете мне на голову все, что приходит вам на ум, без малейшей подготовки?

– Об этом-то я и спрашиваю саму себя. Непонятно, с чего вы так беспокоитесь. Видимо, автоматически. Сканируете людей до молекулярного уровня и архивируете полученные данные для будущего использования.

Его глаза посерьезнели.

– Значит, вы считаете, что я собираюсь это как-то использовать.

– Похоже, вы хотите заполучить предельный контроль сознания. Вы даже не исследуете мои мысли, вы пытаетесь загнать их в нужное вам русло. Я почти чувствую, как ваши ментальные щупальца стараются управлять моим мозгом.

Он громко засмеялся.

– Какое нелестное мнение обо мне!

– Не сомневаюсь, вас не волнует чье-то там мнение по поводу вас.

– Меня волнует ваше мнение. – Его баритон так и ласкал ее... – Перестаньте спорить со мной по любому поводу. Примите мое приглашение на ужин, доктор Аккарди. Обещаю, я вас не съем. Какой бы соблазнительной ни была идея сделать это.

Сказать по правде, соблазняли-то именно ее. Больше всего на свете ей хотелось ответить «Да» – на все, что он предлагал.

Лили энергично помассировала пульсирующий висок, словно пытаясь задержать стремительно покидавшие ее здравый смысл и силу воли.

– Не знаю, что происходит в вашем изошренном уме, доктор Балдуччи, и, положи руку на сердце, не хочу этого знать. Но это – ужасная идея.

Его брови надменно взлетели вверх.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.